84(2Рос=6Евр)6-5
А 391

Алла Акименко

Льётся в мир светомузыка звёзд...

Издательство Спутник+
Москва 2011

Алла Акименко

Льётся в мир светомузыка звёзд…

Стихи

Москва, 2011

УДК 882
ББК 84 (2 Рос-Рус)6
А-39

Редактор Файнфельд Игорь Ананьевич.

Акименко, Алла Николаевна. Льётся в мир светомузыка звёзд… : стихи. – М. : Спутник+, 2011. – 44 с.

От автора

Сердечно благодарю региональное отделение партии «Единая Россия» и лично Тихомирова Анатолия Фёдоровича за оказанную финансовую помощь в издании книги.

© Акименко Алла Николаевна

Проходим

«Время проходит», – привыкли
вы говорить по неверному
Пониманию.
Время стоит. Проходите вы».

Талмуд

Древа стоят немыми вехами.
Расстаться с листьями невмочь.
Аллея, по которой ехали,
Уводит нас из жизни прочь…

Впиталось время непонятное
В морщины чёрствые коры.
Проходим солнечными пятнами
Сквозь вечные его миры,

Нам ветви клонятся с почтением,
Едва держа свои плоды.
Но ветер прячет от прочтения
Босого странника следы…

Рождество Христово

Зима. Сошла прохлада в Иудею.
Ночные пастухи не ждут вестей.
Росой студёной пастбища оделись.
Притихла ветром стриженная степь.

Внезапно страх объял пастушьи души.
Явился ангел, светом осиян,
И тьму густую растворил, разрушил,
Смешались и видение, и явь.

И каждый голос ангела услышал,
Что в Вифлееме, в яслях для зерна,
Где дышит скот, шуршат под полом мыши,
Лежит младенец в грубых пеленах.

Не во дворцовых стенах, а на сене
Родился Иисус Христос Господь,
Он ради Вечной Жизни и Спасенья
Облёкся в человеческую плоть.

Лишь только ангел отошёл на небо,
Заторопились в город пастухи
Увидеть удивительную небыль,
Которую Господь им возвестил.

Ребёнок спал, и розовый румянец
Светился в неге млечного лица.
Над ним звезда роняла тонкий глянец.
Спал Божий Сын, спал Иудейский Царь…

АЛЛА

Мои четыре пирамиды.
Вершины.
Сила.
Тайна букв.
Приметы древней Артемиды.
Сведённые ладони рук.
Геометрические виды.
Не разгадать сии места:
Необъяснимо в пирамиде
И возле аура чиста.
Ограда, окна –
Буквы-звенья –
И постоянное жильё.
И крепкое благословенье –
В двузвучном имени моём.

* * *

Плодоносящий маленький Израиль,
Я – твой росток,
попавший на Восток.
Тем, самым первым,
изгнанным из рая,
Бог всё ж оставил
райский уголок.
Все говорят,
что городок курортный,
Кто хоть однажды
в гости приезжал.
Живёт во мне
любовью первородной
Мой райский уголок –
Биробиджан.
И пусть не иудейка я
по крови,
На идише мне город детства
пел
Мотив негромкий
тополиной кроны,
И Сара мне качала колыбель.
Я примечаю:
на большой планете
Такие благодатные
места –
Где путеводной звёздочкою
светит
Избранник Бога
и народ Христа.

В мельканье лиц
усматриваю лики,
Любовь с печалью пополам
в глазах…
Народ,
который о себе
«великий»
Другим высокомерно
не сказал.
И каждый, как пчела
в медовых сотах,
За дело взявшись,
толком завершит.
Коль по-еврейски
без ленцы работать,
То можно по-еврейски
сладко жить…
Среди берёз
и сосен величавых
Мы чуточку
добрее и мудрей,
Покуда рядом
смуглый и курчавый,
всегда неунывающий
еврей.
Надёжно
ненавязчивое братство,
Общение не в тягость –
только всласть…
Мне никуда
вовек не оторваться.
Где проросла,
там крепко приросла.

Кузнецовский перевал

Придётся ли ещё когда-нибудь
Мне Кузнецовский перевал проехать,
Как в детстве?
Годы…
А поди забудь
Страх леденящий,
Если глянуть сверху,
Крутой подъём и резкий поворот…
Сижу – дрожу
В прокуренном вагоне:
А вдруг на вираже не повезёт –
И прямо в пропасть
Домиком картонным?
«Не бойся, дочка», –
Чей-то голос был –
Вещает дед из темноты вагона:
«В людские кости был забит костыль,
И кровью полит
Каждый метр погонный -
Надёжней, чем Китайская стена.
Она, кажись, замешана
На яйцах?
Наш Сталин наработал
Их сполна,
Таких дорог…
Куда до нас китайцам!»

Звучала неизбывная тоска
Невыдуманной горечи рассказа
О смертниках,
Бесчисленных ЗК,
Которых после вспомнили
Не сразу…
Тогда,
По окончании работ,
Навеки не один
Бесследно канул…
Зато оставил кто-то
Из рабов
Усатый барельеф
На вечном камне.
Тот раб, наверно,
Сам был поражён
Портретной достоверностью
Тирана…
О, Родина!
Ты с каждым виражом
Детей своих несчитано
Теряла…
Истории урок,
Предположу,
Не с кафедры преподавали деду,
И содрогнусь.
А, может, задрожу,
Как будто
В том вагоне
Снова еду…

Кавказ

Кавказ в огне –
А боль горит во мне.
Я некогда его другим знавала.
Он мне светил
В костре прошедших дней
Иных страстей
Возвышенным накалом.
Я знаю, как умеют там любить
И песни петь
Про доброту и жалость,
Про честь,
Которой место должно быть
В душе, а не на острие кинжала.
Я свадьбу помню яркую одну:
Сынка женил Халил–азербайджанец.
И нас, гостей,
И всю его родню
Свёл воедино
Искромётный танец.
Теперь в такой же
Пляске огневой
Бушует пламя
Злыми языками
И безутешный материнский вой
Клокочет под немыми
Небесами.

Чтоб адские страдания вместить,
Скажите,
Где же взять такое сердце?
Как продолжать на этом свете жить,
Увидевши обугленных младенцев?!
О, матери многострадальных гор!
Объединимся все молитвой краткой,
Чтоб сын мой не был послан,
Мне в укор,
На землю к вам
С сапёрною лопаткой.

Памяти поэтессы Марии Глебовой

Мария Глебова умерла 15 января
в день рождения О. Мандельштама

С высокой насыпи, с пути
В овраг свалиться,
как Мандельштам, навек уйти
и вновь явиться
стихом, пророчеством, строкой
безгрешной, кроткой,
игрой, ребячеством, тоской
неясной, робкой;
и одарить, и окружить
теплом, вниманьем,
и тихо голову сложить –
твоё призванье.

Читая Ю. Левитанского

Левитанский, Левитанский –
слов, вальсирующих, танцы.

Белый стих – струна и трубы –
Сладкозвучием на губы…

Разноцветные картины,
И футурум Катерины…

То немногое – в сосуде:
Что есть истина, по сути,

Превратившая искусно
Слово старое в искусство.

Может был бы картой битой,
Если б корень не левита.

Если б не левита корни,
Был бы дольним, был бы горним?

Воспоминание

Мы катаемся с мамой на санках.
Мы летаем с крутого трамплина!
Эхом - мамино имя « Полина!»
И моё, подростковое, «Алка!»

Горка та не такая, как ныне
Из шелков и атласов дощатых -
Склон горы над таёжным Тумнином,
И ухабистый, и покатый.

А парок при дыхании шумном
То клубится, то – струйкою млечной…
И трещит перешитая шубка
Из каракуля на заплечье!

Звёзды движутся незаметно,
Растворяются, исчезая…
Где-то там полушалок заветный -
Это мама, совсем молодая…

Щёки красные белит морозом.
Снег в ладошках почти что не тает.
А следы санных узких полозьев
Почему-то не заметает…

* * *

А жизнь совсем невероятна:
Куда-то манит и влечёт,
Но после встречи с ней,
приватной,
порой пугает её счёт…

Бывает путь предельно узким,
но есть невероятный факт:
что реки раздвигают русла,
росток проходит сквозь асфальт.

В костюме либо нигляже,
В любом обличье жизнь - приятна.
Ля мур! Хотя ногой уже...
Нет, жизнь совсем невероятна!

Дора Хайкина

Тоска

Когда наступит время уходить,
Я знаю, что в подарок вам оставить –
Уменье видеть, как былинки нить
Таит в себе бушующие травы.

Когда холодной ночью ветер злой
В лицо с размаху бьёт горстями снега,
Я чувствую, как лучик золотой
Сплетает солнце в предрассветной неге.

Когда река, закованная в лёд
Ещё стоит, не двигается с места.
Я слышу: летним вечером поёт
Здесь в лодочке любимому невеста.

Я ощущать могу тепло снегов
И понимать бурана свист далёкий.
Но лишь тоску развеять нету слов,
И средств таких нет в сердце одиноком.

Дора Хайкина

Краски

Природы разноцветье – буйный праздник
Весёлых красок и разнообразных.

Вот розы шелковистые оделись
В пурпурно-красный, жёлтый, снежно-белый!

И светятся цветов нарядных лица
В зелёном обрамленье нежных листьев.

И опилась трава зелёным соком.
Луна, позолотясь, взошла высоко.

А чуть ударят первые морозы,
Засеребрятся утренние росы.

Раскрашен то оранжево-лазурным,
То голубым шатёр небес ажурный.

И радостно волна ультрамарина
Седое море украшает синим.

Лишь седина волос моих курчавых
Малюет душу серою печалью.

Шифра Холоденко

Мне кажется, когда меня не станет,
Моё сознанье вовсе не угаснет.
Я буду помнить, буду слышать тайны
И видеть, даже принимать участье…

Когда исчезну, то через туманы
Вам голубя пришлю с далёкой вестью,
Что я жива - и в этом нет обмана –
Всему живому предана навечно.

Борис Миллер

Гладиолусы

Я сегодня принёс гладиолусы.
Сразу комната стала полна
Снежным блеском далёкого полюса,
Красным светом хмельного вина.

Нежно- розовым, фиолетовым
Плюшем выстланный тонкий узор.
Их роскошное великолепие
Насыщает и радует взор.

Я гляжу на букет зачарованно,
На распущенный каждый цветок –
Это солнцем земля поцелована,
Чтоб родился на свет лепесток,

Ярким праздником, светлым источником,
Чтобы не были будни серы.
А в зелёных пелёнках бутончики
Берегут красоту до поры.

Отцветут ослепительной прелестью,
И дразнящим огнём волшебства,
А на стебле другие поселятся.
Я для них подбираю слова.

Макс Эпштейн

Тебя зовут Биробиджан.
Красивей места нет.
Крепка здесь дружба горожан
И греет солнца свет.

Течёт Бира, шумит волна,
Где дремлет парк в тиши,
С Амуром встретиться она,
Издалека спешит.

Панегирики биробиджанцам

Вере Павловой, редактору газеты

Нам поздравить есть причина
Ту, кто делает «Общину».
И в начале, и в конце
Всё – сама в одном лице.
Держит в тайне, и великой,
Что бывает многоликой,
Как лягушка в сотне шкур:
Ида Штейнберг – в Йом-Кипур,
Иногда по будням серым
Для друзей бывает Верой,
А в канун Рош-а-Шана
Анна Левина она.
Но читатель в ней признал
Имя Профессионал.

Риве Шмаин,
переводчице с идиша

Всегда с иголочки одета,
И элегантна, и стройна.
Не женщина – мечта поэта,
Спешит в редакцию она.

Хранительница мамэ-лошн.
Последняя из могикан…
В ней, хрупкой женщине, заложен
Трудолюбивый великан.

Во всех делах её – порядок.
Во всех делах – её душа.
Уютно и тепло с ней рядом,
Легко работать и дышать.

Живёт, по-прежнему, красивой
Неугасающей звездой.
Ей в детстве дали имя Рива –
Сверкающая красотой.

Владиславу Цапу, художнику

Слава – это просто лава
Баек, шуток и картин.
Не ищи таких лукаво…
Он у нас такой один!

Да, ты рождён в год Лошади -
Ты мощная натура.
На Привокзальной площади
Стоит твоя скульптура.

А там, на главной улице
Ты памятник воздвиг.
Пускай идут любуются,
Ведь это славы миг!

И на стенах у Ледера
Висят твои картины.
Пусть знают, как отметила
Твой юбилей община!

Вольфу Кацу,
старожилу Биробиджана

Где Бира вдаль прохладные воды несёт,
Где сосна до звезды достаёт,
Обитает мужчина по имени Вольф,
Хоть по крови он вовсе не волк.

Сын Арона и мамы еврейской дитя,
Мудрость предков душою впитал:
Все высоты он брал и умом, и трудом
И любовию строил свой дом.

Он достойно шагает среди горожан.
Память не унесла ничего…
Окружает его, обнимает его
По-отечески Биробиджан.

Сталине Вдовкиной

Ты не Мальвина и не Анжелина.
Подсказывает время имена…
Двадцатый век тебя назвал Сталиной.
Ты родилась в стальные времена.

Любим был вождь, отец народов Сталин,
Его авторитет – несокрушим.
И девочке стальное имя дали
И одарили золотом души.

Какие перемены не настали б:
Медведевых, Хрущёвых, Горбачей,
В труде ты крепче закалённой стали,
В любви кипящей лавы горячей.

Галине Ливант

Где отыскать мне новые слова
Для той, кому уже немало песен
Душой влюблённой сложено и спето?
Сентябрь, догорает в листьях лето,
Сок набирает ягода калина,
И слышится: «Галина, ах, Галина!»
И освежает и бодрит калина.
Счастливец, кто отведал эту гроздь.
Как восхищённо смотрит каждый гость,
Придя поздравить с праздником Галину!

Ирине Козиной, заведующей редакционно-издательским сектором научной библиотеки

Когда печатаешь изданье,
Ты – зодчий, ты ваяешь зданье –
В ответе за любой кирпич.
Работа быстрая кипит:
Мелькают мысли и слова,
В тебе поэзия жива!
То с тактом, то совсем без такта
Ты выступаешь как редактор…

Вот, дело сделано! И ты
Идёшь гулять по интернету,
Как будто бы по белу свету.
Заходишь в чьи-то блоги, сайты,
Перебираешь адресатов,

Мужчин меняешь, как перчатки,
Не оставляя отпечатков.

Компьютер – жизнь, и жизни – мало.
Взгляни на это не устало…

К юбилею
нашему колледжу Культуры

Если жаждет познанья натура
И вполне благородна душа,
Вы поступите в колледж культуры
И поймёте, как жизнь хороша!

Здесь наигранно капают слёзы,
Звонко сыплется искренний смех,
На холстах оживают берёзы
И синеет под кисточкой снег.

Девять муз и победные Ники
Кружат па и лихой пируэт.
В этом храме искусства и книги
Каждый в тайне немножко поэт.

А любой педагог фолиантом
Драгоценным давно уже стал,
Обладатель ума и таланта
Мудрым словом нередко блистал.

И для нас ты - хорошая школа.
Тебя любят и знают кругом…
Процветай, удивительный колледж!
В добрый путь, верный друг, отчий дом…

* * *

Взойду по лестнице крутой.
Светло и чинно.
Взмахну торжественно рукой:
«Я здесь училась»

Бесследно время утекло
В труде прекрасном.
«Я здесь была», - вздохну легко, -
«И не напрасно».

Ты – верный друг, ты – отчий дом,
Ты – жизни школа.
Твои выпускники кругом.
Ах, колледж, колледж!

Душа моя к тебе нежна.
Сестрою к брату,
Прими меня, я вновь пришла
В твои объятья.

Ольге Журавлёвой,
директору научной библиотеки

С юбилеем, прелестная дама!
Скажем Вам наше дружное «браво!»
Оттого, что Вы стали с годами
Бриллиантом в роскошной оправе.

Стройность мысли, изящность фигуры
И отточенных знаний гранит.
Пусть отныне богиня Фортуна
Вас от бед и печалей хранит!

Роману Файну, пушкинисту

На висках серебряный туман…
В день рожденья Вам – стихи и пение.
Ах, Роман! Вы – не простой роман –
Настоящая энциклопедия.
Вам дано студентов удивлять,
Сеять и разумное, и лучшее,
С лёгкостью кроссворды понимать,
Постигать нетленный гений Пушкина.
Зажигать других живыми искрами.

Скажем, «не заглядывая в даль»:
– Вы своею жизнью, доброй, искренней,
Заслужили не одну медаль!

Валерию Гершковичу, директору Дома ветеранов

Все женщины, когда бы были немы,
Пытались прочитать бы Вам поэмы
Движеньем, мимикой, сияньем нежных глаз…
И я сейчас пишу, пишу для Вас.
Пусть Ваша драгоценная жена
Не сердится и не ревнует к нам –
От нашей платонической любви
Не пострадаете Она и Вы.
Конечно, Вы красивы и стройны,
Другим до Вас – как будто до Луны.
Умён мужчина, судя по причёске,
Диплом имеет и хранит зачётки.
Четыре!
Мед, Пед, Юрфак и институт культуры
Прошла, ища свой путь, его натура.
А как похожи Вы с Ден Сяо Пином!
Судьба рисует схожие картины :
Как и его, Вас увольняли смело,
Но возвращали, не найдя замену.
Трижды!
Заслуги Ваши враз не перечесть.
Вам - слава, уважение и честь.
Вы строили когда-то ЦДЮК,
Вы - Областным музеям давний друг,
При Вас «Кудесник» цвёл и «Когелет».
И Вы цветите много долгих лет.
И всё, о чём мечтаете сейчас,
Пускай с избытком сбудется у Вас!

Евгению Конопаткину, исполнителю еврейских песен

Ах, Женя, Женя –
Музыки круженье:
Лирические песни в стиле ретро.
Как лёгкий бриз, как дуновенье ветра,
И нежность слов, и напряженье ритма,
И чистая «Осе Шалом» молитва!

Марине Смирновой, поэтессе и актрисе

Ты здесь, и будто бы не уезжала,
Не оставляла строчек и ролей.
Блуждающей звездой Биробиджана
Взошла над нами в снежном феврале…

Пародии на стихи местных поэтов

«... и легион моих мужчин»;
«на ветрах дрожу соплёй»;
«я брызжу липкою слюной»;
«ни к чему мне ваши дверки...
распиналки на кресте»;
«я и сам нарву коросты
и сосу как леденцы»;
«привезите нам душинки,
души и душки».

Римма Лавочкина

Ты – не думай – не первый.
Вас, таких, - легион!
И сдают мои нервы,
Если Синедрион
На скамейках, на лавках
Начинает судить…
Дождь плевками наплакал,
Чтобы их остудить…
Что мне их распиналки?!
Я дрожала б соплёй.
Если б, ёлкины палки,
Не Израиль за мной…
Надеру я коросты,
Кину в рот леденцом.
Да кора это, просто,
Не кривите лицо!..
Ваши духи-душинки
Я, конечно, люблю.
Ах, оставьте смешинки,
А не-то вас убью.

«Постель сдираешь, наволочку тоже»
«Баллада о потерянном полотенце»

Тамара Ильина

Постель сдираешь, наволочку тоже.
Она, как будто, на постель похожа.
Подносишь простынь проводничьей роже
И замечаешь в ужасе: «О, боже!
Пододеяльник полотенце гложет.
Вот, всё же проглотил его, зараза!»
Впускаешь руку, достаёшь не сразу.
Сдаёшь постель - пододеяльник, простынь.
Всё кажется в пространстве этом просто.
А наволочка – будто не постель…

«Достанут сало, огурцы солёные
и молока с ледком –
всего попробуй»
«Вернётся он из утренних
туманов»

Ирина. Метёлкина

Вернулся он из утренних туманов,
Как будто в детство милое вчерашнее.
Глядит на стол, и ясно бате с мамой,
Что так давно не ел сынок домашнего.

Достали сало, огурцы солёные
И молока с ледком – всего попробуй,
Но что ж вдруг побежал он, наш холёный,
До туалета в даль по огороду?

А ночь пришла, утихли все счастливые
Родные, кто его встречал недавно.
А он, бедняжка, всё сидит под сливами –
Не добежал… А как урчит – не дай Бог!

И утром, встав тревожный, он увидел,
Как на верёвке на ветру на самом –
Его штаны и выстиранный свитер.
А на столе вновь – молоко и сало.

Тост

Мой тост,
друзья,
Сегодня будет прост:
За толстых и красивых выпей, гость!
И не в упрёк красивым и худым
Скажу: будь толстым, значит молодым!
Румяны щёки, кожа малыша,
Доверчива открытая душа.
Мы, толстые, мы, сытые, – добры.
И в этом дальновидны и мудры…
Мы, накормив себя и всю родню,
Накормим, если надобно, страну…
Из моды мы не выйдем никогда,
Как Рубенс в окруженье пышных дам.

Содержание

Проходим 5
Рождество Христово 6
АЛЛА 7
Плодоносящий маленький Израиль 8
Кузнецовский перевал 10
Кавказ 12
Памяти поэтессы Марии Глебовой 14
Читая Ю. Левитанского 15
Воспоминание 16
Ажизнь совсем невероятна 17

Переводы с идиша
Дора Хайкина. Тоска 18
Дора Хайкина. Краски 19
Шифра Холоденко 20
Борис Миллер. Гладиолусы 21
Макс Эпштейн 22

Панегирики биробиджанцам
Вере Павловой, редактору газеты 23
Риве Шмаин, переводчице с идиша 24
Владиславу Цапу, художнику 25
Вольфу Кацу, старожилу Биробиджана 26
Сталине Вдовкиной 27
Галине Ливант 28
Ирине Козиной, заведующей редакционно-издательским сектором научной библиотеки 29
К юбилею нашему колледжу Культуры 30
Взойду по лестнице крутой 31
Ольге Журавлёвой, директору научной библиотеки 32
Роману Файну, пушкинисту 33
Валерию Гершковичу, директору Дома ветеранов 34
Евгению Конопаткину, исполнителю еврейских песен 35
Марине Смирновой, поэтессе, актрисе 35

Пародии на стихи местных поэтов
Р. Лавочкина 36
Т. Ильина 37
И. Метёлкина 38
Тост 39

40

Алла Николаевна Акименко родилась в Советской Гавани. С 1966 года живёт в Биробиджане. В 1973 году окончила Хабаровское краевое культпросветучилище по специальности «библиотекарь». В 1980 году окончила филологический факультет Хабаровского педагогического государственного пединститута. Печаталась в областной периодической печати, в местных музыкально-поэтических сборниках, в хабаровском литературно-художественном издании «Экумена», в новосибирском «Пушкинском альманахе». В 2008 году в Биробиджане был выпущен авторский сборник стихотворений «Неуловим теченья след...». В настоящее время работает заведующей сектором национальной литературы в Биробиджанской областной универсальной научной библиотеке им. Шолом-Алейхема.

ISBN 978-5-9973-1638-9